Предварительные итоги мирового кризиса 2007–2009 гг. и его влияния на Российское сельское хозяйство

С.Б. Огнивцев, д.э.н., проф., гл. науч. сотр. Всероссийского института аграрных проблем и информатики им. А.А. Никонова

В начале кризиса подавляющее большинство экономистов и аналитиков считали, что мировую экономику ожидает неминуемый и страшный конец. "наша планета будет отброшена во всемирное «темное средневековье», в нисходящую спираль к условиям жизни субэкваториальной Африки, с сокращением численности населения планеты до миллиарда человек и ниже... Нас ожидает полный распад глобальной валютно-финансовой системы и коллапс стоимости большинства из ведущих национальных валют за возможным исключением китайской и ряда других валют." Ларуш, Хазин, Демура. В сентябре 2008 г., то есть в начале острой фазы кризиса, когда большинство экономистов и аналитиков предрекали полный крах мировой финансовой системы, мною были написаны две большие статьи [1], в которых прогнозировалось, «что дело, как всегда в послевоенный период, кончится относительно неглубокой рецессией и в перспективе ускорением инфляции».

1. Неустойчивость мировой финансовой системы и неизбежность кризисов.

В последние несколько десятилетий в явной форме сбылось предвидение К. Маркса – производственные силы в развитых странах достигли уровня, при котором население этих стран совершило переход «из царства необходимости в царство свободы». Классики марксизма-ленинизма считали, что развитие производственных сил приведет к тому, что человек освободится от необходимости работать ради куска хлеба, выполняя «черную» работу. Только они думали, что после этого освобождения он в свободное время (а у него почти все время станет свободным) начнет заниматься науками и искусством. Человек в развитых капиталистических странах не захотел, а, возможно, не нашел в себе достаточных способностей для интеллектуальных занятий. Однако в производственных процессах – в промышленности и в сельском хозяйстве – для него уже тоже не было места, поскольку всего 15–20% людей (с учетом международного разделения труда) вполне обеспечивали остальных необходимой промышленной продукцией и продуктами питания.

«Освобожденным» людям надо было чем-то заняться, причем многим хотелось заняться достаточно престижной работой, обеспечивающей им высокий социальный статус. И они нашли себе дело по душе! Законы Паркинсона оказались справедливы не только для государственной службы. Каждый работник крупной и не очень корпорации, следуя паркинсоновской логике, создавал для себя дополнительную работу в офисе и строил под себя иерархию подчиненных.

Как грибы появлялись всевозможные маркетинговые и аналитические службы, инновационные, антикризисные, риск-менеджмент группы, информационные, рекламные, креативные, промо и т.д. и т.п. подразделения. Из них вылуплялись самостоятельные организации, работающие по заказам на принципах аутсорсинга, которые быстро разрастались в огромные корпорации. Процессы переходы от индустриального уклада к так называемому постиндустриальному, когда 80–85% людей не занято в материальном производстве, происходили совершенно стихийно. Просто каждый человек искал себе престижную, статусную работу, и для этого придумывал и обосновывал перед своим начальством новые и новые сферы деятельности, для которых ему были необходимы новые и новые сотрудники.

Одним из наиболее потрясающих результатов придумывания новых сфер деятельности стали новые финансовые инструменты. Сам процесс конструирования финансовых инструментов и схем получил весьма почтенное и солидное наименование финансовый инжиниринг. За исторически кратчайшие сроки была создана колоссальная финансовая индустрия, давшая высоко статусную работу миллионам людей. Творческая энергия этих людей была направлена на создание всевозможных опционов на фьючерсы, кэпов, флоров, колларов, свопов и еще десятков и десятков новых финансовых инструментов.

Постиндустриальная революция привела к тому, что главенствующую роль в организации современной мирохозяйственной системы стали играть глобальные финансовые рынки. Эффективность глобальных финансовых рынков вносит в мировую экономику значительную неустойчивость (*рис. 1*). Мировая финансовая система можно представить себе как перевернутую пирамиду, которую мы опишем по блокам.

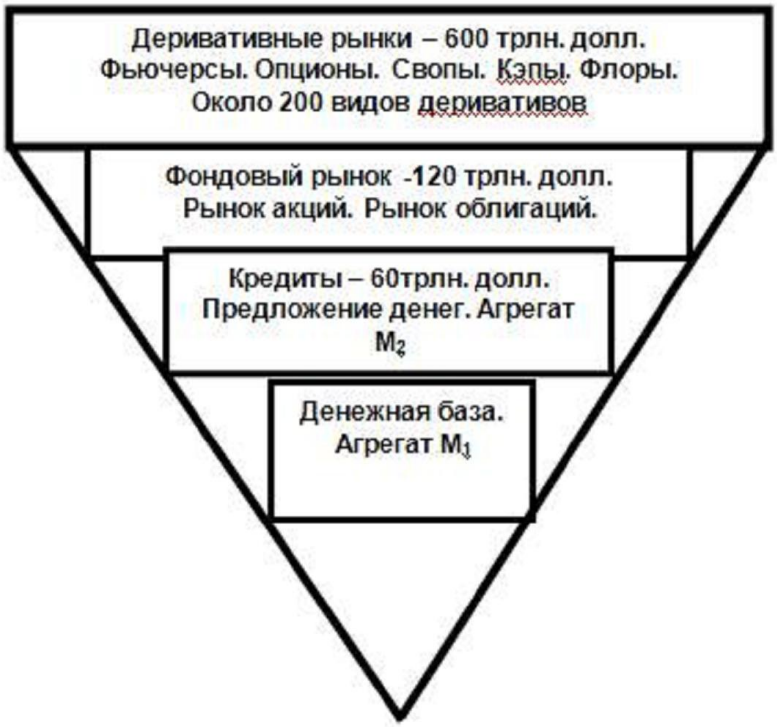

***Рисунок 1* – Перевернутая пирамида мировой финансовой системы**

1) Самый нижний и маленький блок – наиболее ликвидные активы – наличные деньги и деньги на счетах банков в центральных банках (резервы коммерческих банков). Они составляют денежную базу и примерно соответствуют денежному агрегату M_1, который можно рассматривать как платежные средства. Следует отметить, что все безналичные платежи проходят в форме перевода денег со счета резервов одного коммерческого банка, в котором имеется счет плательщика (покупателя), на счет резервов другого коммерческого банка, в котором имеется счет получателя платежа (продавца).

Денежная база формируется и управляется Центральным банком, который может имитировать валюту в наличной и безналичной форме.

2) Денежное предложение в форме кредитов формирует банковская система. Отношение денежного предложения к денежной базе называют кредитным мультипликатором. Максимальное значение мультипликатора равно величине, обратной норме резервировании банков. То есть на денежное предложение может влить Центральный банк, изменяя денежную базу и норму обязательного резервирования, то есть равно 10–12. Однако реальное денежное предложение, обычно близкое по величине к агрегату M_2, равно обычно 4–6.

В результате бума предкризисных лет все предприятия и домохозяйства оказались перекредитованными. Согласно данным Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), в июле 2008 г. совокупный кредитный долг домохозяйств в странах ОЭСР был равен 90% доходов населения. В США кредитная нагрузка граждан составляет 140%, а в Великобритании – 160% годового дохода населения.

3) Денежное предложение с использованием облигаций. Кредиты, в значительной мере, зависят от величины денежной базы и норм резервирования, которыми управляют ЦБ. Коммерческие банки нашли способ выйти из под прямого контроля ЦБ путем секьюритизации своих активов. Например, при ипотечном кредитовании банки получают закладные на заложенные активы. Они образуют из них пулы закладных, оценивают их стоимость у профессиональных оценщиков, страхуют риски в страховых компаниях и хеджируют их на деривативном рынке, оценивают их надежность в рейтинговых агентствах. Под залог таким образом сформированных пулов выпускаются облигации. Деньги от продажи этих облигаций поступают в банки и их можно вновь использовать при кредитовании. Эмитированные облигации могут смешиваться с другими облигациями и закладными для формирования новых пулов, с использованием которых выпускаются новые облигации т.д. Общий объем облигаций оценивается примерно в 74 трлн. долл.

4) Самый верхний и большой блок составляют разнообразные *деривативные инструменты*. В развитых странах неотраженные в балансах деривативы («производные» финансовые инструменты типа SDS, SDO и пр.) могут в десятки раз превышать активы банков. Так, сумма баланса крупнейшего игрока JP Morgan составляет около 2,5 трлн долл., тогда как внебалансовые деривативные инструменты – более 97 трлн долл., примерно такие же пропорции у

Goldman Sachs (баланс порядка 1,5 трлн долл., за балансом – более 50 трлн долл.) [2].

Обороты деривативов в десятки раз превосходят обороты активов, на которых они базируются. Недаром Уоррен Баффет называет деривативные инструменты «финансовым оружием массового поражения» [3].

Важной тенденцией, усиливающей неустойчивость мировой экономической системы, является принципиальное изменение характера сырьевых рынков. Такие товары, как нефть, золото, зерно и т.п., стали фактически фондовыми активами, то есть их приобретают не как сырье, а как фондовые активы, цена на которые быстро растет. Так же, как цены акций оторвались от стоимости реальных активов, цены большинства сырьевых товаров теперь не связаны ни с себестоимостью, ни даже со спросом и предложением на товар. Цены сырьевых товаров формируются в настоящее время на соответствующих фьючерсных рынках и полностью зависят от направления и масштабов спекулятивных операций.

Парадоксально, но в современной мировой экономике относительно недорогие по необходимым вложениям фьючерсные торги формируют цены на колоссальных по масштабам товарных рынках. Трудно предполагать, что этим не пользуются лица заинтересованные. Скажем, в повышении цен на нефть. Фьючерс представляет собой форму пари между участниками рынка, а парадокс заключается в том, что по результатам пари формируется цена базового рынка.

Здесь можно провести аналогию, поясняющую данную ситуацию. Допустим, действует тотализатор на результат конкретного футбольного матча, и большинство участников пари поставили на счет 3–1 в пользу, скажем, Динамо. Если следовать логике организации современной мировой экономики, после этого, не проводя матч, нужно присудить Динамо победу с указанным счетом. Нефть и другие биржевые товары приобрели так же свойства брендов, объектов интеллектуальной собственности. На цены этих товаров влияет не столько себестоимость, сколько своеобразная реклама товара. Например, по мнению известного эксперта в области нефтяного рынка Фейдела Гейта, «Средняя себестоимость добычи одного барреля нефти в целом по индустрии составляет сегодня примерно 15 долларов. В отдельных странах она может быть значительно ниже. Например, в Саудовской Аравии – 5–7 долл., в России – 5–10 долл. А в Норвегии и Канаде – 10–15 долл.» [4]. Разница между средней себестоимостью и реальной ценой примерно в 100 долл. за баррель была создана спекулятивной игрой и воздействием на рынок множества, по всей вероятности, неплохо оплачиваемых заинтересованными сторонами аналитиков, постоянно твердящих о скором исчерпании залежей нефти, неизбежном спаде производства и наступлении эры дефицита энергоресурсов.

Рис. 2 наглядно показывает неустойчивость мировой финансовой системы. Поскольку перевернутая пирамида мировой финансовой системы может накрениться от любого толчка, подов для начала кризисов может быть великое множество. Последствиями первого толчка может быть несколько:

- падение цен на недвижимость и землю;

- падение цен на некоторые группы товаров;

- падение рынка акций и т.д.;

- рост ставки рефинансирования в связи с увеличением инфляции.

Любое из этих событий вызывает уменьшение стоимости залоговой массы и отзыв кредитов (margin call, требование кредитора увеличить размер обеспечения займа и/или закрыть часть займа). Чтобы вернуть кредиты заемщики пытаются использовать свои ликвидные активы. Сразу же возникает кризис ликвидности. Вкладчики, чувствуя неладное, пытаются изъять из банка свои деньги. Вследствие этого возникают проблемы в платежеспособностью банков, и платежная система дает сбои. Потребители и предприятия испытывают трудности с ликвидными средствами, начинают задерживать платежи и уменьшают потребление.

Даже если удается избежать кризиса ликвидности, сбоев в платежах, банковского кризиса, банки резко ужесточают требования к заемщикам и кредитный мультипликатор резко уменьшается. Новых кредитов практически не дают, предприятия и граждане не могут перекредитоваться. Кризис затягивается.

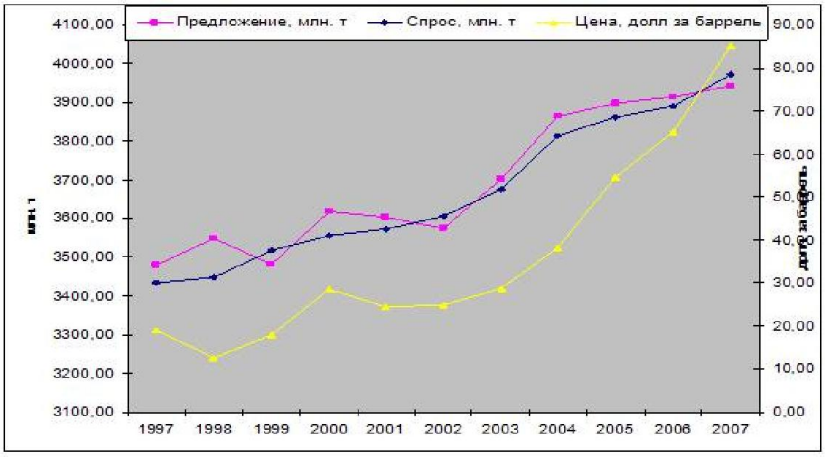

***Рисунок 2.*– Динамика мировых предложения, спроса и цен на нефть**

Таким образом, *удивительно не то, что кризисы приходят к нам с завидной пунктуальностью (примерно через каждые 6–8 лет), а то, что бывают довольно длинные периоды благоденствия при столь неустойчивой структуре мировой экономики.*

Длительное бескризисное развитие экономики невозможно. Обязательно должны происходить события, приводящие к потере накопленного богатства. Это могут быть не только экономические кризисы, но и социальные потрясения, революции, войны, мятежи, экологические катастрофы и т.д.

Чтобы понять неизбежность кризисов в широком смысле этого слова (включая войны, революции и т.д.), приведем наглядный пример. В Евангелии сказано, что Иуда получил за свое предательство 30 серебреников или примерно 60 граммов золота (60 тыс. р.) Если бы Иуде удалось разместить «проклятые» деньги под 6% годовых, то он имел бы золотой шар, намного превосходящий по размеру орбиту Земли, то есть диаметром значительно более 150 млн км.

Приведенные расчеты наглядно показывают, что невозможно в течение нескольких сотен, а тем более тысячи лет сохранять накопленное богатство.

Анализ экономических кризисов показывает, что они начинаются по самым разнообразным, практически никогда не совпадающим причинам, но почти всегда приводят к острой нехватке ликвидности. В индустриальный период кризисы стали более частыми и регулярными, циклическими. С 1820 г. они стали повторяться примерно раз в 10 лет. Это кризисы 1857, 1866, 1873, 1882, 1900, 1907, 1913–1914, 1920, 1921, 1929–1933, 1937–1938, 1948–1949, 1953–1954, 1957–1958, 1960–1961, 1969–1970.

Все кризисы XIX и XX века до 1970 г. проходили *в условиях стабильных денежных систем, основанных на золоте.* Начинающийся по самым разным причинам кризис всегда быстро превращался в кризис ликвидности банков и предприятий. Прокатывалась волна банкротств и увольнений рабочих. Покупательная способность населения уменьшалась, цены на продукцию снижались, что усиливало кризис ликвидности и вызывало новую серию банкротств.

Маркс, пожалуй, первым разглядел внутреннюю пружину этих кризисов. Он тщательно проанализировал действия центральных банков в условиях золотого стандарта. Маркс писал, что *ради сохранения в сейфах Банка Англии нескольких миллионов фунтов стерлингов в золоте страну заставляют приносить огромные жертвы падением производства, ростом безработицы, снижением заработной платы.*

Приведем еще одну впечатляющую цитату К. Маркса, хорошо походящую к описанию кризиса 2007–2009 гг.: «*Владельцы капитала будут стимулировать рабочий класс покупать все больше и больше дорогих товаров, зданий и техники. Толкая их тем самым для того, чтобы они брали все более дорогие кредиты, до тех пор, пока кредиты не станут невыплачиваемыми. Невыплачиваемые кредиты ведут к банкротству банков, которые будут национализированы государством, что в итоге и приведет к возникновению коммунизма*».

Все кризисы XIX и XX вв. до 1970 г. проходили в условиях стабильных денежных систем, основанных на золоте. До 1971 г. в мире действовала *Бреттон-Вудская валютная система,* основанная на конвертируемости доллара в золото по фиксированной цене (35 долларов за унцию или 0,81 граммов золота за 1 доллар) и привязке других основных валют к доллару. В 1971 г. США не смогли более обменивать доллары по официальной цене золота, и Бреттон-Вудская валютная система фактически перестала существовать. Таким образом, порвалась связь денег с физическими активами. Деньги стали необеспеченными активами обязательствами центральных банков. Роль этого

грандиозного события до сих пор не до конца осознана.

Центральные банки получили мощнейшее оружие в борьбе с кризисами, которым они, правда, еще не умели пользоваться. Фактически теперь ЦБ могли неограниченно эмитировать деньги без оглядки на золотовалютные резервы и другие материальные активы.

Кризисы 1974–1975 гг. (Войны Судного Дня), 1980–1982 (Исламская революция в Иране), 1990–1991 (крах переоцененных акций в США), 1997–1998 (рынки акций и валюты развивающихся стран), 2000–2001 гг. (обесценивание акций интернет-компаний ("дот-комов")) привели к большим потерям инвесторов, но уменьшения мирового ВВП и уровня производства не было. Каждый раз центральные банки впрыскивались в экономику новые, не подкрепленные активами эмиссионные ресурсы, которые служили стимулятором выхода из кризиса. Кризисы подавлялись за счет обесценивания денег и инфляции.

2. Мировой кризис 2007–2009 гг.: причины, события, принятые меры.

Кризис 2007–2008 гг. начался на рынке ипотечного кредитования США, который составляет 54% ВВП США или около 7,5 трлн долл. Ипотечное кредитование представляет собой сложнейшую многоступенчатую систему, само устройство которой содержит огромные, плохо просчитываемые риски.

1) Первая ступень – собственно ипотечный кредит. В результате сделки заемщик получает деньги на приобретение дома, а банк определенный кредитным договором денежный поток на 20–30 лет вперед и закладную в качестве обеспечения.

2) Банк не оставляет у себя закладной, а переуступает ее и договор чаще всего дочерней специализированной инвестиционной компании (SIV). Это стало возможно благодаря отмене закона Гласса-Стиголла в 1999 г. При этом банк снимает с себя все риски и исключает кредит из своих бухгалтерских документов. Для него сделка завершена, и о кредите можно больше не думать.

3) Банки и специализированные инвестиционные компании (SIV) организуют пулы ипотечных бумаг, часто смешивая их с другими долговыми обязательствами по потребительским и образовательным кредитам, по кредитным картам, по векселям и т.д., и выпускают различного вида облигации. Среди них наибольшее распространение имеют: ABS (Asset-Backed Securities)– ценные бумаги, обеспеченные активами, CDO (Collateralized Debt Obligation) – долговые ценные бумаги, обеспеченные недвижимостью, CMO (Collateralized Mortgage Obligations) – облигации, обеспеченные закладными. Часть из этих бумаг (например, краткосрочные ABS) не подпадает под регулирование закона «О ценных бумагах» 1933 г.

Новые эмиссии облигаций могут выпускаться под залог других облигаций, смешанных с закладными и другими обязательствами. Здесь работает аналог классического кредитного мультипликатора.

Если обнаружится, что часть базового реального актива является проблемной, то одновременно проблемными становятся облигации, иногда в сотни раз превосходящие этот актив по стоимости. При этом закладные так перемешаны, что реального держателя часто весьма трудно обнаружить.

Суммарная стоимость производных ценных бумаг превышает стоимость первичного актива в 40 раз. То есть если первоначально заложен дом стоимостью 300 тыс. долл., то стоимость ценных бумаг, для которых он служит базовым залоговым активом, превышает 12 млн долл.

4) Для того, чтобы продать сконструированные таким образом довольно сомнительные пакеты облигаций, необходимо «завернуть их в красивую упаковку». Это помогают сделать три ведущих международных рейтинговых агентства Standard & Poor's, Fitch и Moodis. Как ведущие банки и SIV, все они расположены в Нью-Йорке и работают по их заказам.

5) Часть эмиссий страхуют узко специализированные страховые компании, так называемые монолайнеры (Monolines). В настоящее время облигации страхуют 11 монолайнеров с общим капиталом 34 млрд долл. Их общий капитал в сотни раз меньше застрахованных ими активов, но даже такая сомнительная страховка позволяет агентствам Standard & Poor's, Fitch и Moodis поднимать рейтинг застрахованных облигаций до наивысшего. Поскольку названные рейтинговые агентства, все монолайнеры и основные SIV находятся в Нью-Йорке, все это выглядит как весьма подозрительный нью-йоркский междусобойчик.

6) Альтернативный механизм страхования сконструирован на основе деривативных инструментов – кредитных дефолтных свопов (Credit Default Swaps – CDS). CDS является соглашением о свопе (обмене обязательствами) между эмитентом *CDS* и кредитором. Эмитент CDS берет на себя обязательство погасить выданный кредит в случае дефолта должника, а кредитор обязуется осуществлять регулярные платежи эмитенту. CDS страхуют кредитора от риска дефолта, но могут использоваться и для спекуляций. В настоящее время общий объем CDS превысил 62 триллиона долларов.

Развитие мирового экономического кризиса в США и Европе проходило по очень сходному сценарию. В августе 2007 г. стал развиваться мировой кризис ликвидности. К сентябрю 2007 г. в США уже примерно 50 ипотечных институтов прекращают свою работу. В это время в Европе происходит первый массовый наплыв вкладчиков, желающих вернуть свои сбережения обратно, в банк Nothern Rock. В 2008 г. он национализирован. В сентябре 2008 г. фактически стали банкротами крупнейшие финансовые организации США, многие десятилетия составлявшие основу финансовой системы крупнейшей экономики мира (Fannie Mae (капитализация снизилась с 40 млрд долл. до 7,6 млрд долл.), и Freddie Mac (снижение с с 22 млрд долл. до 3,3 млрд долл.), которые были созданы правительством в 1938 и 1970 г., соответственно.)

Беспрецедентным стало банкротство крупнейшего инвестиционного *банка США со 158 летней историей Lehman Brothers*, владевшего активами на 639 миллиарда долларов. Другой гигант инвестиционного рынка Merrill Lynch разорился и был поглощен Bank of America за 50 млрд долл. Второй по величине ссудо-сберегательный банк Washington Mutual (WaMu), потерявший за последний год более 95% своей стоимости, обанкротился и был взят под контроль Федеральной корпорацией страхования депозитов США (FDIC). 1 июня 2009 г. General Motors приступил к процедуре банкротства. Почти во всех развитых странах фондовые индексы снизились на 30–40%. В России рынок акций упал примерно в 3 раза. Цены на недвижимость в США и европейских странах упали на 20–40%.

Механизмы выхода из кризиса.

Все развитые страны предприняли довольно синхронные и однотипные меры противодействия кризису: 1) масштабные кредиты Центральных банков для поддержания ликвидности; 2) снижение ставок рефинансирования; 3) увеличение государственных гарантий вкладчикам; 4) гарантии по межбанковским кредитам; 5) временная национализация финансовых организаций, попавших в предбанкротное состояние.

Таким образом, большинство развитых стран пошли по явно антилиберальному пути фактической национализации крупных корпорацией и накачиванию финансовой системы ликвидностью путем огромной денежной эмиссии. Именно эти отнюдь нелиберальные меры оказались эффективными и помогли выходу ведущих экономик из рецессии. В целом социалистическая экономика Китая преодолела кризис практически без всяких последствий, хотя она самым существенным образом зависела от экономики США, ставшей эпицентром кризиса, и от спроса американских потребителей на китайские товары.

В Китае на строительство автомобильных и железных дорог выделили почти 200 млрд долл. На уменьшение налогов заводам из бюджета выделили около 100 млрд долл. Примерно 50 млн долл. досталось учёным на разработки инновационных технологий. В первом квартале 2009 г. банки Китая выдали кредиты почти на 670 млрд долл. Банкиры неукоснительно следовали установке правительства о поддержке производства и внутреннего потребительского спроса. До 1,5% снижена ставка потребительского кредита. В результате в Китае он во время кризиса вырос в 3 раза, а в России упал в 15 раз.

3. Влияние мирового кризиса на российское сельское хозяйство.

В отличие от предыдущего кризиса 1998 г. Россия прекрасно подготовилась к текущему кризису. Используя высокие цены на нефть и другие сырьевые товары, правительство и Центральный банк накопили более 580 млрд долл. золотовалютных резервов и создали резервные фонды.

Возможно, в ущерб эффективности российская власть стала практически монолитной, что совсем неплохо в кризисных условиях. Полная централизация принятия решений позволяет оперативно реагировать на быстро меняющуюся ситуацию. В современной России трудно представить себе длительные дебаты, которые на протяжении нескольких недель не позволяли принять план спасения американской экономики Полсона.

У российской экономики было относительно немного брешей, через которые мощный мировой экономический кризис может в полной мере перебросится на нашу страну:

1) *Цены на нефть и другие сырьевые товары*. Падение нефтяных цен ниже 40 долл. за баррель представляют для российской экономики большую опасность.

2) Самым уязвимым элементом российской экономики являлась *банковская система*. Из примерно 1100 российских банков более половины являются микро- банками, обслуживающими небольшие группы предприятий и часто зарабатывающие деньги на «обналичке» и других не вполне законных операциях. Долги банковской системы превышают 192 млрд долл., а суммарный долг российских предприятий и государства в сентябре 2008 г. превысил 527 млрд долл. (долги коммерческих предприятий и банков – около 492 млрд долл., государства и ЦБ – около 35 млрд долл.). В структуре активов кредиты населению составляют только 17,5%. Ипотечные кредиты не превышают 2% ВВП, а в США – более 60% ВВП. Доля государственных банков в активах банковской системы превышает 40%.

Мягкая девальвация позволила банками и корпорациям приобрести дешевую валюту для покрытия долгов. То есть примерно 250 млрд долл. золотовалютных резервов было потрачено на то, чтобы компенсировать ошибки

менеджеров банков и корпораций, которые оставили огромные открытые валютные позиции в своих балансах. *В целом Правительство вело себя как надежный представитель и партер крупного капитала.*

Предпринятые российским Правительством меры в целом соответствовали мерам, принимаемым в развитых странах. Однако в отличие от почти всех других стран *Банк России (подобно Банку Англии в кризисах XIX века не снизил, как все, ставку рефинансирования, а повысил ее).* Это негативно сказалось на кредитной системе, и российский кризис продолжал нарастать.

Кроме того, *оказалось, что демонстративно лояльная руководству государственная машина вовсе не так послушна*. Руководящие указание и декларации воспринимались чиновниками и бизнесменами, но их вовсе не торопились исполнять. Практически все *льготные кредиты были перекачаны банками на валютный рынок* и надолго осели на банковских и около банковских счетах в долларах и евро. Банки фактически отказывались кредитовать бизнес и население.

Средства, предназначенные на государственные заказы, также оседали в банках и, в значительной части, были обменены на быстро растущую валюту. Неожиданно, оказалось, что *надежно организованная государственная машина и декларирующий свою преданность бизнес вовсе не управляемы.*

Выяснилось, что в кризисных условиях население не доверяет государству и бизнесу. Так, несмотря на заверения о плавной девальвации до уровня 41 по валютной паре, население демонстрировало ажиотажный спрос на валюту, на которую тратились практически все свободные рублевые средства граждан и предприятий. Даже после того, как в марте 2009 г. острая фаза валютного ажиотажа прошла, банки и граждане не спешили расставаться с валютой. Все помнили уроки кризиса 98-года, и не верили заявлениям Правительства, которые, кстати, звучали неубедительно и, часто, противоречили друг другу. Государство *активно помогало избранным олигархическим империям, а не населению и малому бизнесу.*

Значительную роль в развитии кризиса сыграл алармизм, а по-русски паникерство, некоторых членов Правительства и экспертов-анали-тиков. В связи с этим при небольшом падении (3%) доходов спрос на автомобили упал в 2 раза. Люди увеличили накопления.

В результате выяснилось, что, казалось бы, наилучшим образом подготовленной к кризису России был нанесен, как, впрочем, и обычно, самый большой среди крупных стран ущерб. *Падение ВВП в России во 2-м квартале 2009 г оказалось самым значительным среди 11-ти ведущих экономически развитых стран – показатель достиг 10,9%* по сравнению с аналогичным периодом 2008 г. Для сравнения снижение ВВП в Японии по итогам 2-го квартала 2009 г составило 6,5%, в Италии – 6%, в Германии – 5,9%, в Великобритании – 5,6%, в США – 3,9%, во Франции – 2,6%. По итогам 1-го полугодия 2009 г. в Китае зафиксирован рост ВВП на 7,1%. ВВП Индии во втором квартале 2009 г. вырос по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 6,1%[1].

Влияние мирового кризиса на российское сельское хозяйство проходило по трем основным направлениям:

1) Резкое удорожание кредитов, сопровождаемое трудностями их получения и коррупцией.

2) Прекращение во многих областях государственной поддержки. В частности в Московской области прекращены субсидии на молоко.

3) Падение цен на молоко зерно и другие продукты у сельскохозяйственных товаропроизводителей при прежних ценах на продукты в магазинах.

4) Повышение цен на дизельное топливо удобрения и газ. В октябре 2009 г. внутренние цены на газ (100 долл. за тыс. куб. м) превзошли мировые (в США – 70 долл. за тыс. куб. м).

5) Рост кредиторской задолженности. Общий размер суммарной задолженности по всем обязательствам в сельскохозяйственных организациях в 2007 г. (по данным бухгалтерского отчета Минсельхоз России) составлял 827,4 млрд р., тогда как в 2008 г. – 1 185,9 млрд р. при прибыли (до налогообложения) соответственно 105,8 млрд р. и 117,4 млрд р.;

Правительство Российской Федерации, Министерство сельского хозяйства Российской Федерации приняли ряд неотложных мер, направленных на стабилизацию экономического положения пострадавших сельскохозяйственных товаропроизводителей, в том числе:

пролонгированы субсидированные краткосрочные кредиты на 6 месяцев, инвестиционные – на 3 года;

отсрочены на один год лизинговые платежи;

по итогам за 9 месяцев предполагается перераспределение субсидий по отдельным направлениям государственной

поддержки субъектов Российской Федерации в пользу пострадавших от засухи.

4. Последствия кризиса для сельского хозяйства России.

Самое страшное последствие кризиса заключается в том, что *никаких существенных последствий* в плане перестройки мировой финансовой системы и российской экономики, по всей вероятности *не будет*. Это означает, что мировая экономика останется крайне неустойчивой и нужно ждать следующего кризиса.

Российская экономика так же, по всей вероятности, не сможет модернизироваться под влиянием кризиса. Высокие цены на нефть, газ и металлы позволят законсервировать сырьевой путь развития. Для перехода на инновационный путь стимулов у бизнеса практически нет. Поэтому инновационное развитие рискует остаться красивым «кремлевским проектом».

Сельское хозяйство и ряд других отраслей, связанных с высокими рисками вложений, не сможет развиваться в условиях инфляции выше 5%. При инфляции 12–13% и кредитах более 20% годовых инвестиционные проекты в сельском хозяйстве невозможны, даже при компенсации части процентной ставки.

Дело в том, что *инфляция обычно не сопровождается адекватным повышением цен на сельскохозяйственную продукцию*. Когда же это происходит начинается всеобщая паника. Вспомним начало мирового кризиса 2007–2009 гг., которое совпало с так называемым мировым продовольственным кризисом. На самом деле, так назвали резкое повышение цен на продовольствие в 2007 и начале 2008 гг. Действительно, последние три года темпы роста цен на продовольствие каждый год фактически удваиваются. Индекс мировых цен ФАО в 2006 г. вырос на 12%, в 2007 г. – на 24%, а за восемь месяцев 2008 г. – на 50%.

Из *рис. 3* видно, что при учете инфляции рост цен зерна в 2006–2008 гг. выглядит очень умеренно, а в «золотых» долларах вообще исчезает. Аналогичный или даже значительно больший рост цен на рынках нефти, металлов, недвижимости никто мировыми кризисами не называет.

Однако в последние годы проходило лишь небольшое ослабление глобального диспаритета цен между сельским хозяйством и промышленностью, который нарастал в течение всего XX века. Кстати, в настоящее время наметилась тенденция к падению мировых и российских цен на зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. В связи с этим аграрным лоббистам нужно занять сейчас более активную позицию, доказывая, что повышение цен на продовольствие следует воспринимать как полезное для экономики частичное, весьма незначительное уменьшение диспаритета цен.

Можно предложить следующие антикризисные меры для российского сельского хозяйства:

1) Совершенствование таможенно-тарифного регулирования импорта основных видов сельскохозяйственной продукции и продовольствия с учетом меняющейся конъюнктуры на внутреннем и внешнем рынках. Прежде всего, предлагается сокращать размер квот по импорту мяса птицы и свинины.

2) Стимулирование спроса за счет *использования сельскохозяйственного сырья для нужд энергетики (этанол, биотопливо и т.д.)*. По моему мнению, это новое направление агробизнеса следует всячески пропагандировать и поощрять. Ни одна отрасль не может отказываться от нового выгодного направления использования своих товаров. Конечно, дополнительный спрос приводит к росту цен на сельскохозяйственные продукты, но это положительный фактор развития, и его нужно использовать. Развитие биоэнергетики неизбежно в связи с исчерпанием невосполнимых источников энергии, и оно будет сдерживать цены на традиционные энергоносители. Кстати, в начале XX в. сельское хозяйство большинства стран, включая Россию, использовало более 25% сельскохозяйственных угодий для энергетического обеспечения отрасли, т.е. для обеспечения кормами лошадей. Напомним, что в этот период в России было более 20 млн рабочих лошадей, и на содержание лошадей с молодняком необходимо было использовать около 30 млн га земель. Пока все виды биотоплива требуют гораздо более скромных ресурсов.

3) Стимулирование развития кооперации. Необходимо разработать и принять отраслевую целевую программу развития кооперации по сбыту сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия, направленную на улучшение доступа сельскохозяйственных товаропроизводителей к рынку, формирование сбытовой системы, способной конкурировать с торговыми сетями, обеспечивая сельскохозяйственным товаропроизводителям достаточный уровень доходов.

4) Ускоренное развитие мясного скотоводства. Необходимо разделить имеющееся стадо из примерно 9,1 млн коров на специализированное молочное стадо численностью примерно 5 млн коров с высокими надоями на уровне 8000 кг и специализированное мясное поголовье примерно такой же численности, работающее на подсосной технологии «корова-теленок».

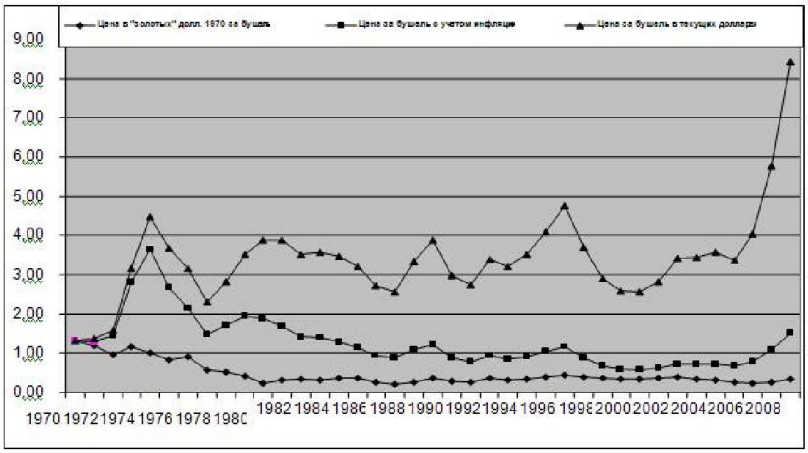

***Рисунок 3* – Динамика цен на зерно пшеницы в текущих ценах (верхний график), в ценах, дисконтированных по инфляции, измеренной по индексу потребительских цен США (средний график) и в «золотых» долларах 1970 г. (нижний график)**

Расчеты показывают, что поставленных целей можно достичь примерно за 10 лет к 2020 г., используя две следующие новые технологии:

- технологию сексфиксации, позволяющую оплодотворять коров спермой с заданным полом плода. Поскольку до 90% молочной продуктивности передается по отцовской линии, можно получать до 95% высокопродуктивных телок от высоко породных коров. Эта технология позволяет наращивать высоко породное поголовье коров почти с удвоенной скоростью;

- технологию пересадки эмбрионов, позволяющую пересаживать эмбрионы племенных высоко продуктивных животных низко продуктивным отечественным коровам. Приобрести эмбрион у авторитетных западных компаний можно за 500 долл. В настоящее время вероятность принятия эмбриона коровой примерно 60%. Данная технология позволяет использовать большое количество неплеменных низко продуктивных коров для резкого увеличения племенного поголовья страны.

Источники

1. *Огнивцев С.Б.* «Мировой кризис 2007–2008: причины и последствия» – Экономические науки № 11, 2008; Огнивцев С.Б. «Мировой кризис и российское сельское хозяйство» – Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий № 12, 2008 и № 1 2009 г.

2. *Митяев Д.* О динамике саморазрушения мировой финансовой системы. http://worldcrisis.ru/crisis/611033.

3. *http://www.globalresearch.ca/index.php?context=home*.

http://www.svobodanews.ru/Transcript/2008/04/24/20080424222017973.html

---

[1] *Росстатом на основе публикаций Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития и оперативных данных национальных статистических служб в соответствии с требованиями Специального стандарта распространения данных.*

Назад в раздел

Поделиться...

© «Битрикс», 2001-2006